

**ЗЕМНУХОВА
ЛИЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА**

кандидат социологических наук, научный сотрудник
Центра исследований науки и технологий Европейского
университета в Санкт-Петербурге, старший научный сотрудник
Социологического института РАН — филиала ФНИСЦ РАН

НЕУЛОВИМЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ АКТИВИЗМ: ОТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТЕСТА ДО НЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Гражданский активизм сегодня понимается многогранно и часто противоречиво. К нему относят не только протесты, митинги, петиции, революции, марши, но и участие в благотворительности, поддержку некоммерческих проектов и негосударственных организаций.

Гражданский активизм едва ли можно свести к четким характеристикам. По количеству участников он может быть как индивидуальным, так и коллективным, причем без верхнего предела численности. По степени организованности активистские проявления могут быть стихийными или тщательно запланированными. По формату — предполагать четкую повестку, сценарий действий, ролевые распределения, а могут не иметь никакой конкретики. По масштабам действия

Депутат Мосгордумы Дарья Беседина
во время обсуждения поправок к Конституции РФ,
2020 год

или влияния активизм варьируется от одиночных пикетов или локальных соседских инициатив до всемирных маршей и протестов. В качестве жеста гражданского активизма может рассматриваться даже самоожжение (Альберт Разин, Ирина Славина), а наравне с ним разнообразные способы проявления солидарности, которые возникли и стали развиваться в цифровой среде, социальных сетях (например, тематические аватарки, хештеги). Гражданский активизм при описании конкретных событий может

быть назван акционизмом, общественной деятельностью, общественной активностью, добровольчеством и т. п.

Активизм, наряду с гражданским повседневным выбором, может быть профессиональной деятельностью. Активисты могут становиться (микро-)инфлюенсерами и использовать свой символический, социальный и другой репутационный капитал для влияния на публичную повестку.

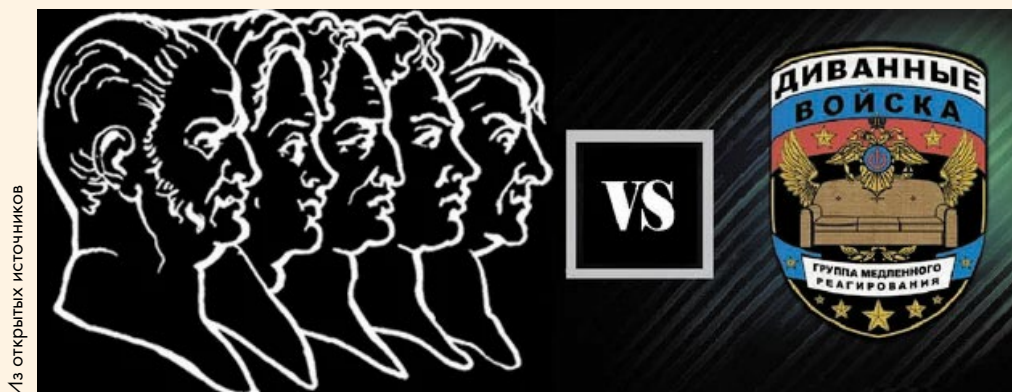
Если верить словарям, истории активизма как понятия (но не феномена) около ста лет. Если же говорить именно о феномене, то известно, что в Англии уже с XIV века, а во Франции с XVI века, систематически издавались суровые законы, запрещавшие союзы подмастерьев и стачки. Наиболее распространенные контексты использования термина «активизм» находятся в сферах внешней и внутренней политики, трудового права, а также глобальных движений.

Гражданский активизм, обычно в политическом контексте, отличает стремление выразить несогласие с существующим положением дел с целью его изменения. Иными словами, для его возникновения в любой форме необходима определенная, чаще социально-политическая, ситуация, которая противоречит представлениям граждан о благе или желательном ее решении и вызывает тем самым реакцию в виде предложений по поводу изменения этой ситуации с явным лидером или без него.

Неполитический гражданский активизм связывают с такими повестками, как:

- защита интересов социальных групп (женщины в кризисной ситуации, дети, инвалиды, ЛГБТ, ВИЧ-инфицированные, члены нетрадиционных конфессий и пр.);
- экологичный образ жизни («зеленые движения»);
- защита животных (бездомных, диких, исчезающих видов и пр.);
- краеведение и градозащита;
- создание инфраструктурных интернет-платформ и пр.

Значимой вехой для развития гражданского активизма стали документы, закрепившие гражданские и политические права. Принятый в 1966 году Международный

пакт о гражданских и политических правах Организации Объединенных Наций предоставил не только терминологию и возможности для понимания гражданственности, но и прочные основания для аргументов, которые в дальнейшем использовались для защиты своих прав в разных жизненных ситуациях. Появление словаря — необходимый этап в развитии гражданского активизма, поскольку он позволяет артикулировать проблемную ситуацию, выстраивать диалог с оппонентами, будь то работодатели, государство или международные организации. Таким образом, гражданский активизм в бытовом смысле нередко понимается как реакция на сложившуюся жизненную ситуацию со стороны недовольных ею граждан.

Социальные исследователи активизма включают в этот феномен и социальные движения, и коллективные действия, и даже государственные политики вовлечения граждан. Так, Международный институт социальных наук [определяет](#) гражданский активизм следующим образом: «это социальные нормы, организации и практики, которые усиливают привлечение граждан к публичной политике и решениям. Это включает доступ к гражданским ассоциациям, участие в медиа и средства участия в такой гражданской деятельности, как ненасильственная демонстрация или петиции»¹. Здесь в первую очередь подчеркиваются возможности отдельных граждан и их доступ к средствам коммуникации в контексте публичной политики. И хотя не все активистские инициативы имеют непосредственное отношение к публичной политике, важно подчеркнуть потенциал доступа к ресурсам, неформальным связям, возможностям мобилизации.

Одна из трактовок активизма связана с тем, что он подразумевает действие, деятельность или хотя бы потенциал действия, которое могло бы быть направлено на «оппонента». Чаще всего оппонентом выступает государство или власть, но также может быть индустрия/рынок или же другие социальные группы. При этом активистами могут стать и представители профессионального активистского сообщества (например, правозащитники или сотрудники НКО), и обычные граждане, которые не имеют опыта активистской деятельности. Центр Гражданского анализа и независимых исследований (Центр ГРАНИ) предлагает следующее определение активизма: он невозможен без гражданского поступка, публичного поведения, способности к ситуативной мобилизации и нацеленности на решение конкретной проблемы.

Российская история гражданского активизма имеет свои особенности. К концу XIX века гражданские инициативы стали формироваться на фоне урбанизации, хотя большая часть обрела форму в меньшей степени общественных и в большей — политических движений, многие из которых возникли и исчезли в межреволюционный период. В советское время профсоюзные и общественные

¹ Civic Activism. URL: <https://isd.iss.nl/home/civic-activism/>.

организации были подконтрольны государству и партии. Однако же независимые инициативы, движения и протесты все же возникали, и они жестоко подавлялись (например, Новочеркасская забастовка 1962 года, коллективное открытое «Письмо девяносто девяти» 1968 года, самиздатовский бюллетень прав человека «Хроника текущих событий» 1968 года, «Демонстрация семерых» 1968 года и пр.). Ключевой формой советского гражданского активизма было [диссидентское движение](#), которое выступало против коммунистической идеологии в пользу правового государства². На фоне мирового движения за права человека возникали российские правозащитные инициативы (например, Московская Хельсинкская группа), которые могли опираться на международные официальные документы (Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе).

Перестройка и демократизация 1980—1990-х обернулись [подъемом](#) гражданского активизма в виде общественных и неформальных движений, которые теперь были ориентированы на деполитизацию и против политических технологий и отчасти направлены на изменение материального положения³. К середине 1990-х появились законодательные основания для развития гражданского общества: федеральные законы «[О некоммерческих организациях](#)» 1996 года⁴ и «[Об общественных объединениях](#)» 1995 года⁵, регулирование деятельности [иностранных фондов и доноров](#)⁶.

В повестку появлявшихся организаций третьего сектора практически не входили политические вопросы. Скорее задача состояла в том, чтобы менять ситуацию вокруг себя во имя общественного блага и улучшения качества жизни, которые выражались, например, в [городских движениях](#)⁷ или [локальных инициативах](#)⁸.

Из открытых источников

² См.: Немцев М. Ю. Из кухни на площадь. Рец.: Весье, Сесиль. За нашу и вашу свободу. Диссидентское движение в России / пер. с франц. Е. Баевской, Н. Кисловой, Н. Мавлевич. М.: НЛО, 2015.

³ См.: Клеман К., Мирясова О., Демидов А. От обывателей к активистам. Зарождающиеся социальные движения в современной России. М.: Три квадрата, 2010. URL: https://www.isras.ru/files/File/publ/Ot_obyvateley_k_aktivistam.pdf.

⁴ Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ г. Москва «О некоммерческих организациях». URL: <https://rg.ru/1996/01/24/nko-dok.html>.

⁵ Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об общественных объединениях». URL: <https://legalacts.ru/doc/FZ-ob-obvestvennyh-obedinenijah/>.

⁶ См.: Общественные движения в России: точки роста, камни преткновения / под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой. М.: ЦСПГИ; Вариант, 2009.

⁷ См.: Гладарев Б. Историко-культурное наследие Петербурга: рождение общественности из духа города // От общественного к публичному / под ред. О. Хархордина. СПб.: Изд-во ЕУСПб, 2011. С. 70—304. URL: http://cizr.pro/files/publ/Gladarev/Gladarev_Rozhdenie%20obshchestvennosti%20iz%20dukha%20goroda.pdf.

⁸ См.: Клеман К., Мирясова О., Демидов А. От обывателей к активистам. Зарождающиеся социальные движения в современной России. М.: Три квадрата, 2010. URL: https://www.isras.ru/files/File/publ/Ot_obyvateley_k_aktivistam.pdf.

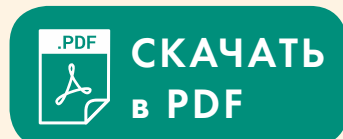
Политическое в повестку активистских инициатив вернулось в 2010-х годах на фоне движения против [фальсификации результатов выборов](#)⁹. Возникли основания для формирования публичной политики с новой активистской культурой, которая продолжает развиваться и сегодня. Оппозиционные митинги, политические организации, волонтерские движения, благотворительные фонды, добровольческие инициативы, экологические протесты и гражданские технологии сегодня представляют российский гражданский активизм.

⁹ См.: Политика аполитичных: Гражданские движения в России 2011—2013 годов / под ред. С. В. Ерылевой, А. В. Магуна. М.: НЛО, 2014.

Картина Васи Ложкина.
Из открытых источников

РАСШИРЕННАЯ ПОДБОРКА ДАННЫХ «ГРАЖДАНСКИЙ АКТИВИЗМ»

БОЛЬШЕ ДАННЫХ В ОТКРЫТЫХ БАЗАХ НА САЙТЕ ВЦИОМ

[«Спутник»](#) (с января 2017 г. по настоящее время)

[«Архивариус»](#) (с 1992 г. по настоящее время)

САЙТ СОЦИОДИГГЕРА. ВСЕ ВЫПУСКИ

SOCIODIGGER.RU

Нам важно ваше мнение о «СоциоДиггере», чтобы сделать следующие выпуски еще более отвечающими вашим интересам. Уделите, пожалуйста, 3 минуты, нажмите кнопку

[ДАТЬ ОБРАТНУЮ СВЯЗЬ](#)